

Оригинальная статья

УДК 159.99
doi: 10.11621/npj.2021.0401

Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований

Н.В. Горлова*, Институт психологии практик развития, Красноярск, Россия
ORCID: 0000-0003-4417-5892

А.А. Бочавер, Центр исследований современного детства Института образования,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6131-5602

К.Д. Хломов, Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1016-6154

*Для контактов: gorlova_n@mail.ru

Актуальность. Несмотря на широкую распространенность школьного буллинга в России, а также данных о серьезности последствий для его участников систематическое представление о предпосылках буллинга в русскоязычной научной литературе отсутствует. Такое представление могло бы быть положено в основу практических разработок, направленных на профилактику буллинга в образовательных организациях. Данная статья направлена на заполнение указанного дефицита в исследованиях и систематизацию лонгитюдных, регрессионных и метааналитических исследований в области предикторов буллинга, кибербуллинга и виктимизации.

Цель статьи состоит в систематизации данных о предикторах школьного буллинга и моделировании его эскалации в школьной среде. Для достижения этой цели проведен поиск, отбор и теоретический анализ ряда статей, опубликованных за последние 5 лет.

Результаты исследования. Проведенный теоретический анализ позволяет смоделировать развитие школьного буллинга. Комплекс индивидуально-личностных и средовых факторов, повышающих риск буллинга и виктимизации, включает в себя внешние поведенческие и внутренние проявления школьников, мысли и суждения о себе и других, социальные навыки, личностные черты, особенности социальных контактов, восприятие школьного климата. Также к факторам риска могут быть отнесены следующие факторы: слабое чувство принадлежности к школе, дефицит поддержки со стороны сверстников и учителя, своеобразие социальных контактов и норм в классе. Особенности воспитания и общения в семье и отношении родителей школьников к агрессии тоже играют большую роль в возникновении и эскалации буллинга.

Заключение. Проведенная работа упорядочивает разрозненные представления о предпосылках буллинга в целостную согласованную картину, отражающую комплексный характер предикторов буллинга, и может быть положена в основу разработки профилактических программ.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, виктимизация, предикторы буллинга, предикторы кибербуллинга.

Информация о грантах и благодарностях. Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 19-013-00941 «Школьный буллинг: предикторы и последствия».

Для цитирования: Горлова Н.В., Бочавер А. А., Хломов К.Д. Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований // Национальный психологический журнал. 2021. № 4(44). С. 3–14. doi: 10.11621/npj.2021.0401

Поступила 1 ноября 2021 / Принята к публикации 3 декабря 2021

Predictors of Bullying, Cyberbullying and Victimization: Review of Current Research

Natalya V. Gorlova*, Institute of Psychology of Developmental Practices, Krasnoyarsk, Russia

ORCID: 0000-0003-4417-5892

Aleksandra A. Bochaver, Center for Modern Childhood Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6131-5602

Kirill D. Khlomov, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1016-6154

*Corresponding author: gorlova_n@mail.ru

Background. Despite the prevalence of school bullying in Russia and data on the severity of the consequences for its participants, the Russian-language scientific literature lacks a systematic understanding of the prerequisites for bullying, which could serve as the basis for practical developments aimed at preventing bullying in educational organizations. This article aims to fill this gap and systematize longitudinal, regression and meta-analytic studies of predictors of bullying, cyberbullying and victimization.

Objective. The purpose of the article is to systematize data on predictors of school bullying and to model its escalation in school environment. To achieve this goal, a search, selection and theoretical analysis of a number of articles published over the past 5 years was carried out.

Results. The performed theoretical analysis allows us to model the development of school bullying. The complex of individual-personal and environmental factors that increase the risk of bullying and victimization includes external behavioral and internal manifestations of schoolchildren, thoughts and judgements about themselves and others, social skills, personality traits, features of social contacts, perception of the school climate. Also, the risk factors can be attributed to a weak sense of belonging to school, a lack of support from peers and teachers, the peculiarity of social contacts and norms in the classroom. The peculiarities of upbringing and communication in the family and the attitude of parents of schoolchildren to aggression also play an important role in the emergence and escalation of bullying.

Conclusion. The work carried out streamlines disparate ideas about the premises of bullying into a coherent picture that reflects the complex nature of bullying predictors, and can be used as the basis for the development of preventive programs.

Key words: bullying, cyberbullying, victimization, predictors of bullying, predictors of cyberbullying.

Information about grants and acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-013-00941 "School Bullying: Predictors and Consequences".

For citation: Gorlova, N.V., Bochaver, A.A., Khlomov, K.D. (2021) Predictors of Bullying, Cyberbullying and Victimization: Review of Current Research [Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal], 4(44), 3–14. doi: 10.11621/npj.2021.0401

Received November 1, 2021 / Accepted for publication December 3, 2021

Введение

Школьный буллинг понимается как систематическое целенаправленное агрессивное поведение одних школьников по отношению к другим в условиях неравенства сил и невозможности ребенка, оказавшегося жертвой, себя защитить (Olweus, 1993), является чрезвычайно распространенной проблемой. В России 37% 15-летних школьников сообщают о том, что подвергались буллингу несколько раз в течение месяца (OECD, 2019). По данным психологических и медицинских исследований, участие в буллинге и кибербуллинге может в краткосрочной и долгосрочной перспективе нарушать физическое и психическое здоровье школьников, повышая риски тревожно-депрессивных расстройств, суицидального и самоповреждающего поведения (Holt et al., 2015), употребления психоактивных веществ, психосоматических нарушений, снижать академическую успешность и затруднять социализацию по окончании школы (Бочавер, 2021а,

2021б; Arseneault, 2018), а также продолжаться в следующем возрастном периоде, например, при обучении в университете (Shaikh, Rehman, Amin, 2020; Yubero et al., 2021). Частота и серьезность последствий буллинга создают необходимость его прогнозирования и профилактики, разработки программ для улучшения школьного климата (Natesan, Mitchell, Glover, 2018), однако, несмотря на многочисленность исследований факторов риска буллинга в рамках разных теоретических моделей, последовательное представление о предикторах¹ появления и развития школьной травли в русскоязычной научной литературе пока отсутствует. Данная статья посвящена систематизации данных о

¹ Понятие «предиктор» в психологических исследованиях понимается (от англ. predict — предсказывать, прогнозировать) в «широком» и «узком» смысле: в «широком» смысле как исходная характеристика индивида и его окружения, по которой можно с большим или меньшим основанием предсказать целевую характеристику того же индивида. В «узком» смысле предикторы — это независимые переменные, например, в регрессионном анализе (Марютина, Ермолаев, Трубников, 1998).

Наталья Владимировна Горлова —
научный сотрудник Института психологии практик развития
ORCID: 0000-0003-4417-5892

Natalya V. Gorlova —
Researcher, Institute of Psychology of Developmental Practices
ORCID: 0000-0003-4417-5892

Александра Алексеевна Бочавер —
кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник Института Образования
Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики»
ORCID: 0000-0001-6131-5602

Alexandra A. Bochaver —
PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher at the Institute of Education, National
Research University Higher School of Economics
ORCID: 0000-0001-6131-5602

Кирилл Данилович Хломов —
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии
факультета психологии лаборатории когнитивных исследований Института общественных
наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ORCID: 0000-0003-1016-6154

Kirill D. Khlomov —
PhD in Psychology, Senior Researcher at the Department of General Psychology, Faculty of Psychology
and at the Cognitive Research Laboratory of the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
ORCID: 0000-0003-1016-6154

предикторах школьного буллинга и моделированию эскалации школьного буллинга.

Многочисленные исследования школьного буллинга опираются на разные ключевые определения и теоретические основания, они неоднородны, имеют место методологические и методические проблемы (Volk et al., 2017), что часто затрудняет сопоставление результатов разных работ. Представленный анализ сфокусирован на лонгитюдных, регрессионных и метааналитических исследованиях, опубликованных за последние пять лет, которые позволяют обсуждать вопросы причинно-следственных связей и выстраивать временную перспективу развития ситуаций буллинга.

Методы

Отбор статей проводился в базах SCOPUS, Web of Science и EBSCO по ключевому словосочетанию «predictors of school bullying» («предикторы школьного буллинга»). Среди найденных 216 статей были отобраны те, которые: 1) опубликованы в 2017–2021 годах; 2) в названии которых встречались словосочетания “predictors of bullying, bullying perpetration, victimization, cyberbullying, cybervictimization” (предикторы буллинга, преследования в ситуациях буллинга, виктимизации, кибербуллинга, кибервиктимизации); 3) описывающие исследования, проведенные на выборке подростков; 4) в которых используется лонгитюдное исследование, метаанализ или регрессионный анализ. Из анализа были исключены статьи, в которых использовались тренинги формирующие эксперименты либо обучающие программы и антибуллинговые интервенции. Итого было отобрано 34 статьи, опубликованные в 2017–2021 годах. В базе ELibrary поиск аналогичных работ на русском языке не обнаружил ни одной статьи, которая бы соответствовала критериям отбора для анализа, что подтверждает актуальность предлагаемой работы.

Содержание предыдущих исследований

В метааналитическом исследовании предикторов буллинга, где используются работы с 1985 до 2014 года с лонгитюдными данными (Kljakovic, Hunt, 2016), было обнаружено четыре предиктора буллинга: проблемы с управлением собой, трудности в социальных отношениях, проблемы в школе и возраст. До 2010-х годов в публикациях доминировал вопрос о личностных предикторах буллинга (Cook et al., 2010), однако в последнее десятилетие интерес исследователей сместился на средовые влияния и межличностные контексты, как более перспективные с точки зрения развития научных представлений и профилактической деятельности.

Девочки в два раза чаще подвергались буллингу и кибербуллингу, чем мальчики. Школьники, которые испытывали трудности в регуляции своего поведения, своих эмоций, в установлении отношений со сверстниками, с большей вероятностью становились жертвами буллинга и кибербуллинга в сравнении с

теми, кто стал жертвами только традиционного буллинга (Cross et al., 2015). Авторитарный стиль поведения учителей, матерей и отцов; невозможность делиться своими переживаниями; использование силы в отношениях; негативный стиль мышления; взросление учащихся; низкие уровни социального успеха и непосещение культурных мероприятий учащимися-девочками — основные предикторы буллинга (Erdoğdu, 2016). Учащиеся, которые чувствуют себя небезопасно в школе, имеют довольно постоянный фактор риска в отношении большинства типов буллинга (Gower et al., 2015). Низкая самооценка предсказывает как киберагрессию, так и виктимизацию от кибербуллинга (Modecki et al., 2013), в то время как увеличение ощущения принадлежности к школе предсказывает со временем значимое уменьшение уровня буллинга и общий уровень виктимизации (Turner et al., 2014). Ниже мы рассмотрим различные — как индивидуально-личностные, так и средовые — семейные, школьные, социальные — предикторы школьного буллинга по данным наиболее надежных и новых исследований.

Индивидуально-личностные предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации

Лонгитюдное исследование на протяжении полутора лет показало, что *депрессия и генерализованная тревога* являются общими предикторами виктимизации от традиционного буллинга и кибербуллинга; *стресс* является специфичным предиктором виктимизации при традиционном буллинге; *низкая самооценка, социальная тревожность и одиночество* оказались специфичными предикторами виктимизации в результате кибербуллинга. Юноши с *высоким уровнем одиночества* чаще девушек испытывают виктимизацию в результате кибербуллинга (Chu et al., 2019).

Сравнение показателей подростков 11 лет с их показателями в восьмилетнем возрасте с целью определения факторов риска, связанных с буллингом (Vabarro et al., 2020) показало, что *проявления синдрома дефицита внимания и гиперактивности* увеличивают риск виктимизации; кроме того, *проблемы с управлением своим поведением* в восьмилетнем возрасте связаны с последующим положением агрессивной жертвы (ребенка, демонстрирующего поведение, как агрессора, так и жертвы — Kozasa et al., 2017).

Моральная отстраненность (moral disengagement) (когнитивные механизмы отстранения от моральных стандартов для избавления от чувства вины, разрешения аморальных поступков) — предиктор роли агрессора в буллинге через шесть месяцев после первого замера (Wang et al., 2017).

Связь между восприятием школьного климата и виктимизацией предсказывает преследование в буллинге, причем значимость положительной связи виктимизации и преследования в буллинге уменьшается при более позитивном восприятии школьного климата конкретным школьником (Nie et al., 2021).

Согласно еще одному исследованию (Dragone et al., 2020), если подросток был *свидетелем насилия в местном сообществе* (community violence expo-

sure)² в первом замере лонгитюдного исследования, то это затем (во втором замере) повышает риск *развития «когнитивных искажений в своих интересах»* (self-serving cognitive distortions), что в свою очередь способствует осуществлению им буллинга в последующем (в третьем замере). Когнитивные искажения — это один из основных фокусов рассмотрения при исследованиях антисоциального, делинквентного и агрессивного поведения. Также это один из главных терминов когнитивной психотерапии. Опыт подростка в качестве жертвы насилия в сообществе не является предиктором «когнитивных искажений в своих интересах», и ролью агрессора в последующем.

В одном из исследований (Zsila et al., 2018) на выборке 6237 подростков было показано, что употребление психоактивных веществ и чрезмерное использование Интернета предсказывают вовлеченность в буллинг и кибербуллинг в качестве преследователя. Однако ограничением данного исследования является малая пропорция дисперсии виктимизации.

Исследование, проведенное на южнокорейских подростках (Lee, Shin, 2017), показало, что *мужской пол и низкий уровень когнитивной эмпатии* являются предикторами преследования в кибербуллинге. *Время, проведенное в чатах и социальных сетях, опыт жертвы кибербуллинга, а также участие в качестве преследователя в традиционном офлайн буллинге* увеличивают вероятность того, что такой подросток будет преследователем в кибербуллинге. Опыт жертвы, по всей видимости, ведет к нарастанию агрессии внутри и затем, при определенных средовых условиях, может проявиться в последующем осуществлении буллинга в отношении других людей (так называемая «идентификация с агрессором») для повышения своего статуса теми методами, которые используются в социальном окружении.

Школьники с *низко выраженной эмпатией и высоким уровнем проблемного поведения* чаще являются преследователями в буллинге и в начальной, и в средней школе. Для школьников основной ступени *высоко выраженные навыки асертивности* были также значимым предиктором того, что они станут преследователями в буллинге (Elliott et al., 2019). Асертивность в данном исследовании измерялась шкалой SSIS. Асертивность в ней выражается тем, насколько респонденты могут запрашивать помощь от других, могут задавать вопросы о правилах общения, когда оно несправедливо, могут заступаться за себя, когда с ними поступают несправедливо, выражают чувства, когда обиделись.

Ошибочное распознавание эмоционального состояния окружающих и связанные с ним проблемные отношения со сверстниками также служат предикторами буллинга (D'Urso, Symonds, 2021).

Жестокое отношение к животным также может быть предиктором виктимизации в ситуациях буллинга, это может объясняться несколькими причинами: переносом агрессии с обидчика на животное,

результатом давления со стороны сверстников, маркером трудностей ребенка в результате насилия в семье (Волкова, 2021).

Проявление двух психопатических черт личности — *расторможенности* (disinhibition) и *подлости* (meanness) — связано с преследованием в буллинге и кибербуллинге, в то время как расторможенность связана с кибербуллингом только при низком уровне самоуверенности (boldness) (Baroncelli et al., 2020).

Основным личностным предиктором преследования в буллинге в другом исследовании стало *делинквентное поведение* (Mazur, Tabak, Zawadzka, 2017). Также буллингу способствует *высокий уровень психотизма* (D'Urso, Symonds, 2021).

Девочки реже, чем мальчики являются как жертвами, так и преследователями в ситуациях буллинга. Предикторами виктимизации и буллинга выступают *более высокая ауто- и внешняя агрессия, распространенные пробуллинговые нормы в классе* (то есть буллинг в классе воспринимается как норма), *низкие академические успехи (для буллинга), низкий уровень контроля гнева (для буллинга), восприятие учителей как неподдерживающих, а других учащихся как поддерживающих (для буллинга), восприятие других учеников как неподдерживающих и отсутствие отношений с ними (для виктимизации)* (Košir et al., 2020).

В лонгитюдном исследовании на протяжении шести лет изучались траектории развития преследования в буллинге и такой черты, как «гиперконкурентоспособность» на основе опросников, которые заполняли родители подростков. *Гиперконкурентоспособность* относится к типу личности «А» и в детском возрасте связана с агрессией между детьми, конфликтами со сверстниками и родителями, некоторыми психологическими трудностями в подростковом возрасте; цель гиперконкурентной личности состоит в том, чтобы чувствовать контроль в своей жизни через доминирование над другими. Были выделены три группы с совместными лонгитюдными траекториями развития, одной из которых является группа (группа высокого риска), в которой у детей на протяжении шести лет умеренно стабильное преследование в буллинге сочетается с сильно возрастающей гиперконкурентоспособностью (Farrell, Vaillancourt, 2021).

Согласно другому лонгитюдному исследованию, самооценка по данным первого замера, не позволяет предсказать уровень агрессии во втором замере; также факт агрессии в буллинге не предсказывает ни высокую, ни низкую самооценку по сравнению с теми, кто не занимается буллингом (Rose et al., 2017). На основе систематического обзора лонгитюдных исследований с 2007 до 2017 гг. предикторов кибербуллинга (Camerini, 2020) было показано, что индивидуально-личностные факторы (традиционный буллинг, проблемы, связанные с внутренним состоянием) рассматриваются как значимые предикторы кибербуллинга. Было выявлено недостаточно доказательств причинно-следственных связей кибербуллинга со средовыми факторами (отношения с родителями и сверстниками) и факторами, связанными со СМИ (например, проблемное использованием Интернета).

² Имеются в виду различные группы общения в районе проживания.

Целью еще одного лонгитюдного исследования было прогнозирование статусов жертвы и агрессора в восьмом классе (13–14 лет) на основе отчетов учителей, родителей и 11715 детей на протяжении семи лет (семь измерений), начиная с дошкольного возраста. Анализ данных о внутренних показателях детского поведения (самочувствие, депрессивные симптомы и т.п.) позволил предсказывать статус жертвы буллинга в восьмом классе, в то время как внешние показатели детского поведения (агрессия по отношению к другим, антисоциальное поведение при взаимодействии с другими) и родительские отчеты о супружеских и семейных характеристиках (о домашней среде, семейных отношениях и родительской чувствительности по отношению к буллингу) предсказывали статус агрессора (Natesan, Mitchell, Glover, 2018), что указывает на необходимость комплексного взгляда на предикторы буллинга, выходящие за пределы личностных характеристик.

Итак, исследования показывают, что ряд индивидуально-личностных и поведенческих характеристик может быть предикторами виктимизации (в том числе, симптомы депрессии, генерализованной тревоги, стресса, СДВГ) либо агрессивного поведения (например, моральная отстраненность, низкая эмпатия, негативная оценка школьного климата и др.) в ситуациях буллинга. Однако помимо них на вероятность появления и эскалации школьной травли влияет ряд средовых характеристик, которые мы рассмотрим ниже.

Средовые предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации

Предположение о том, что родительское поведение (например, виктимблейминг в ситуациях агрессивного поведения собственного ребенка; оправдание буллинга, отношение к нему как к тривиальному поведению) может побуждать детей к буллингу, нашло свое подтверждение на выборке 1483 учеников начальной и средней школы. *Воспринимаемое детьми побуждение со стороны родителей к отчуждению от моральных норм совместно с высоким моральным отчуждением предсказывает высокое вовлечение детей в буллинг и кибербуллинг в роли агрессоров* (Zych et al., 2020).

Семейный контекст детей, различающихся по роли, занимаемой в ситуациях буллинга, различается. Преследователи сообщают о *меньшей эмоциональной чувствительности родителей и недостатке общения с родителями*, о *более суровых наказаниях в семье*, а жертвы буллинга испытывают как *жестокое обращение и пренебрежение со стороны родителей*, так и *чрезмерную эмоциональную чувствительность по отношению к воспитанию ребенка*, особенно мальчики (Natesan, Mitchell, Glover, 2018).

Школьный контекст в сочетании с индивидуальными характеристиками также важен для прогнозирования виктимизации. Например, *отсутствие школьных мер безопасности, связанных с качеством отношений* (отстранённые отношения между учениками и взрослыми в школе), *не связанные со спортом*

внешкольные занятия оказывают влияние на риск виктимизации. Кроме того, подростки мужского пола чаще, чем подростки женского пола имеют риск виктимизации (Cecen-Celik, Keith, 2019).

В исследовании траекторий развития агрессивного поведения и виктимизации в связи с буллингом с течением времени, в качестве предикторов называются *гражданский статус семьи подростков и официально зафиксированные инциденты*, связанные с буллингом. Например, дети, указанные в официальных документах как агрессоры и виновники инцидентов, в дальнейшем чаще продолжают принимать участие в буллинге как преследователи (Han et al., 2019).

В кросскультурном исследовании (Han et al., 2021) было показано, что более сильное влияние школьных факторов как предикторов виктимизации в профилях было зафиксировано у подростков США: значимыми оказались *концентрация семей с высоким благосостоянием и тяжесть правонарушений*. Для выборки из Южной Кореи тяжесть правонарушений предсказала виктимизацию от буллинга только в одной модели.

В последнее время наблюдается заметный интерес к изучению связей различных характеристик школьной среды, климата, действий учителей и руководства школ с проявлениями буллинга (Mucherah, 2018; Zhao et al., 2021; Бочавер, Горлова, Хломов, 2021а, 2021б), преимущественно эти исследования носят корреляционный характер и не были включены в данный анализ, поскольку не отвечали выбранным критериям. Однако результаты одного лонгитюдного исследования показывают, что младшие подростки, которые воспринимали школьный климат положительно в начале академического года, сообщали о меньшей виктимизации от кибербуллинга в конце учебного года (Holfeld, Leadbeater, 2017).

В исследовании школьников из городских школ с низким доходом семьи и из групп этнических меньшинств рассматривались чувство принадлежности к школе, родительские послания, социальные навыки и личный контроль. Ключевую роль в использовании социальных навыков в эскалации или ослаблении агрессивного поведения играет убеждение подростков в том, что их действия могут оказывать влияние на исходы различных ситуаций — ощущение личного контроля. Структурное моделирование показало, что *социальная компетентность* опосредует связи между *родительскими посланиями, чувством принадлежности к школе, личным контролем* и буллингом (Vera et al., 2017).

Принадлежность к группе меньшинства и отсутствие прямого контакта с жертвой в сочетании с использованием социальных сетей в интернете также могут быть фактором риска буллинга (D’Urso, Symonds, 2021).

Таким образом, обсуждая роль среды в динамике буллинга, можно говорить о том, что неблагоприятная семейная среда, а также некоторые характеристики школьной среды (низкое чувство принадлежности к школе, небезопасная среда) являются предикторами развития буллинга и виктимизации.

Виктимизация и преследование как взаимные предикторы

Вопрос о смене ролей в ситуациях буллинга представляется важным и неоднозначным. Сначала ребенок проявляет агрессию в отношении других детей, получая затем от них в ответ насилие в свою сторону (так называемые «агрессоры-жертвы»). Также есть свидетельства, что роль не закрепляется за ребенком жестко, и с течением времени может происходить смена ролей.

Преследователи со временем могут становиться жертвами, а жертвы становятся преследователями спустя шесть месяцев (Chu et al., 2018); школьники с высоким уровнем виктимизации спустя год также были вовлечены в преследование в буллинге (Nie et al., 2021). Участие в качестве преследователя в буллинге не является предиктором последующей виктимизации (Walters, Espelage, 2018), но позже в метаанализе лонгитюдных исследований (Walters, 2020) было подтверждено существование взаимосвязи этих процессов: преследование, скорее всего, приведет в будущем к виктимизации, также и виктимизация, скорее, приведет к будущему преследованию.

В лонгитюдном исследовании (Demaray et al., 2021) при замерах в четвертом и двенадцатом классах были выявлены четыре группы, в одной из которых были учащиеся, которые еженедельно вовлекались в буллинг в разнообразных ролях (7% от всей выборки) — преследование, помощь агрессору в ситуациях буллинга, виктимизация, защита пострадавших, поведение аутсайдера.

Наилучшим предиктором виктимизации в результате кибербуллинга в пяти разных этнокультурных группах является киберагрессия (преследование в кибербуллинге) (Rodríguez-Hidalgo, Calmaestra, 2018). И, наоборот, кибербуллинг — предиктор киберагрессии. Киберагрессию во всех пяти этно-культурных группах предсказывают: *низкая самооценка, низко выраженная эмпатия, слабо развитые социальные навыки*. Исследование предикторов буллинга на подростках из мультикультурных школ (Rodríguez-Hidalgo, Pantaleón, Calmaestra, 2019) показало, что существует достаточно надежная транснациональная модель предсказания виктимизации в результате буллинга: чем больше виктимизация в результате этнокультурной дискриминации и агрессия в буллинге, а также чем меньше агрессия в процессе этнокультур-

ной дискриминации, тем больше в последующем виктимизация в результате буллинга.

Факторы защиты от виктимизации

Тема рассмотрения защитных факторов от виктимизации в результате буллинга имеет огромное значение и для развития теории, и особенно для практической работы со школами в контексте сокращения буллинга и его профилактики. Таких лонгитюдных исследований сегодня значительно меньше, чем тех, где рассматриваются факторы риска.

Восприятие социальной компетентности, физическая сила и собственная агрессия были выделены как предикторы защиты от виктимизации на основе метаанализа лонгитюдных исследований (Jackson, Chou, Browne, 2017). *Воспринимаемая социальная поддержка* оказалась важным защитным фактором от буллинга и кибербуллинга (Zsila et al., 2018). *Улучшение отношений с родителями и более сильная социальная поддержка* связаны с более низким уровнем виктимизации. У детей, имеющих более крепкие отношения со сверстниками и социальную поддержку, обнаружен более низкий риск совершения буллинга (Babarro et al., 2020). *Психологическая устойчивость* модерировует связь между виктимизацией в результате множественного буллинга и субъективным благополучием (Villora et al., 2020). *Социально-психологический климат в школе* является фактором защиты от буллинга (Mazur, Tabak, Zawadzka, 2017).

Основные выводы, моделирование эскалации буллинга

Итак, наш анализ позволяет смоделировать комплексный характер факторов эскалации буллинга и выделить категории индивидуально-личностных и средовых предикторов (рис. 1; рис. 2; рис. 3).

Приведенная модель упорядочивает разрозненные представления о предпосылках буллинга в целостную согласованную картину, отражающую комплексный характер предикторов буллинга, и может быть положена в основу разработки профилактических программ, что, безусловно, актуально в условиях современной российской действительности, где

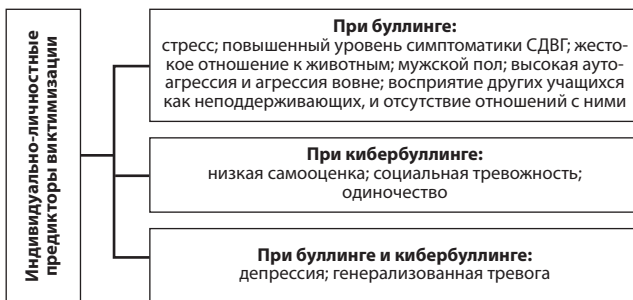

Рис. 1. Описание индивидуально-личностных предикторов виктимизации, выделенных при анализе исследований

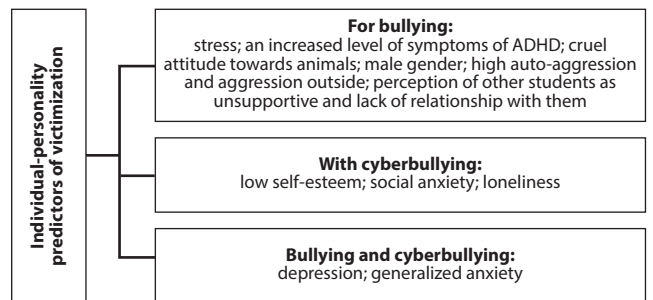

Fig. 1. Description of Individual-Personality Predictors of Victimization Identified in the Analysis of Studies

Рис. 2. Описание индивидуально-личностных предикторов преследования, выделенных при анализе исследований

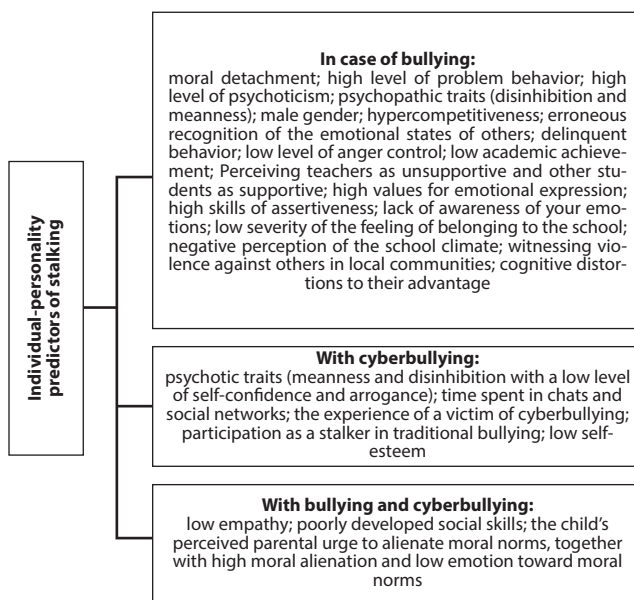

Fig. 2. Description of Individual-Personality Predictors of Persecution Identified in the Analysis of Studies

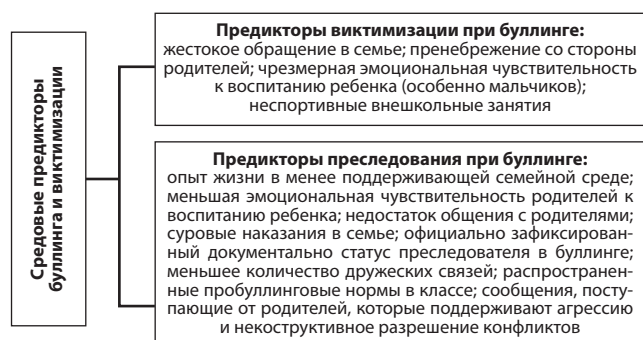

Рис. 3. Описание средовых предикторов виктимизации и преследования, выделенных при анализе исследований

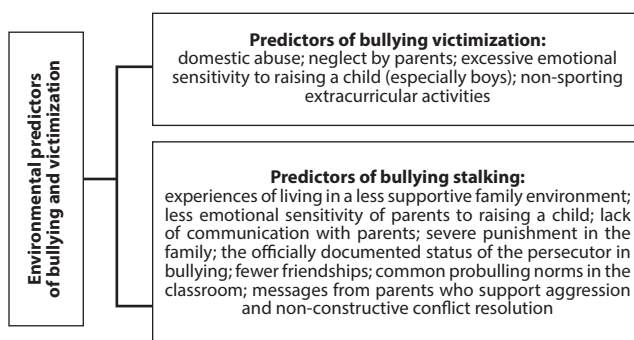

Fig. 3. Description of the Environmental Predictors of Victimization and Harassment Identified in the Analysis of Studies

работа по предупреждению буллинга пока не носит системный характер. Также она позволяет увидеть одновременно и наиболее обсуждаемые предикторы, и, напротив, те, которые еще совсем или практически не затрагивались в работах.

По сравнению с исследованиями, проведенными до 2017 года, в более современных работах конструируются новые ракурсы рассмотрения предикторов

Литература:

Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 2. С. 393–409.

Бочавер А.А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 2. С. 17–27.

Бочавер А.А., Горлова Н.В., Хломов К.Д. Поведенческие стратегии сотрудников и руководства школ в отношении ситуаций буллинга: проактивное, реактивное и избегающее поведение. В сборнике Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление: сб. трудов XIV Междунар. научно-практич. конф. (6–8 апреля 2021 года, Москва) / Под ред. А.А. Бочавер, М.Я. Кац; отв. ред. А.А. Бочавер. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2021.

Бочавер А.А., Горлова Н.В., Хломов К.Д. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 76. С.3.

Волкова И.В. Отношение к животным и буллинг у подростков // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 183–196. doi:10.17759/sps.2021120211

- Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю., Трубников В.И. О природе психологических предикторов // Психологическая наука и образование. 1998. Т. 3, № 1.
- Arseneault, L. (2018). Annual Research Review: The persistent and pervasive impact of being bullied in childhood and adolescence: implications for policy and practice. *The Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 59 (4), 405–421.
- Babarro, I., Andiarena, A., Fano, E., Lertxundi, N., Vrijheid, M., Julvez, J., Barreto, F.B., Fossati, S., Ibarluzea, J. (2020). Risk and Protective Factors for Bullying at 11 Years of Age in a Spanish Birth Cohort Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 4428. doi: 10.3390/ijerph17124428
- Baroncelli, A., Perkins, E.R., Ciucci, E., Frick, P.J., Patrick, C.J., Sica, C. (2020). Triarchic Model Traits as Predictors of Bullying and Cyberbullying in Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, 00 (0), 1–27. doi: 10.1177/0886260520934448
- Camerini, A.L., Marciano, L., Carrara, A., Schulz, P.J. (2020). Cyberbullying perpetration and victimization among children and adolescents: A systematic review of longitudinal studies. *Telematics and Informatics*, 49, 101362. doi: 10.1016/j.tele.2020.101362
- Cecen-Celik, H., Keith, S. (2019). Analyzing Predictors of Bullying Victimization with Routine Activity and Social Bond Perspectives. *Journal of Interpersonal Violence*, 34 (18), 3807–3832. doi: 10.1177/0886260516672941
- Cook, C.R., Williams, K.R., Guerra, N.G., Kim, T.E., Sade, S. (2010). Predictors of Bullying and Victimization in Childhood and Adolescence: A Meta-analytic Investigation. *School Psychology Quarterly*, 25 (2), 65–83. doi: 10.1037/a0020149
- Chu, X.W., Fan, C.Y., Liu, Q.Q., Zhou, Z.K. (2018). Stability and change of bullying roles in the traditional and virtual context: A three-way longitudinal study in Chinese early adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 2384–2400. doi: 10.1007/s10964-018-0908-4
- Chu, X.W., Fan, C.Y., Lian, S.L., Zhou, Z.K. (2019). Does bullying victimization really influence adolescents' psychosocial problems? A three-wave longitudinal study in China. *Journal of Affective Disorders*, 246, 603–610. doi: 10.1016/j.jad.2018.12.103
- Demaray, M.K., Malecki, C.K., Ryoo, J.H., Summers, K.H. (2021). Deconstructing bullying roles: A longitudinal latent profile analysis of bullying participant behaviors for students in grades 4 through 12. *Journal of School Psychology*, 86, 32–48. doi: 10.1016/j.jsp.2021.02.006
- Dragone, M., Esposito, C., De Angelis, G., Affuso, G., Bacchini, D. (2020). Pathways Linking Exposure to Community Violence, Self-serving Cognitive Distortions and School Bullying Perpetration: A Three-Wave Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (1), 188. doi: 10.3390/ijerph17010188
- D'Urso, G., Symonds, J. (2021). Risk factors for child and adolescent bullying and victimization in Ireland: a systematic literature review. *Educational Review*, 1–26. doi: 10.1080/00131911.2021.1987391
- Elliott, S.N., Hwang, Y-S., Wang, J. (2019). Teachers' ratings of social skills and problem behaviors as concurrent predictors of students' bullying behavior. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 60, 119–126. doi: 10.1016/j.appdev.2018.12.005
- Erdoğan, Y.M. (2016). Parental Attitude and Teacher Behaviours in Predicting School Bullying. *Journal of Education and Training Studies*, 4 (6). Doi: 10.11114/jets.v4i6.1459
- Farrell, A.H., Vaillancourt, T. (2021). Childhood Predictors of Adolescent Joint Trajectories: A Multi-Informant Study on Bullying Perpetration and Hypercompetitiveness. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 26, 1–13. doi: 10.1080/15374416.2021.1923019
- Gower, A.L., McMorris, B.J., Eisenberg, M.E. (2015). School-level contextual predictors of bullying and harassment experiences among adolescents. *Social Science and Medicine*, 147, 47–53. doi: 10.1016/j.socscimed.2015.10.036
- Han, Y., Kim, H., Ma, J., Song, J., Hong, H. (2019). Neighborhood predictors of bullying perpetration and victimization trajectories among South Korean adolescents. *Journal of Community Psychology*, 47 (7), 1714–1732. doi: 10.1002/jcop.22226
- Han, Y., Lee, S., Cho, E., Song, J., Hong, J.S. (2021). Individual- and School-level Predictors of Latent Profiles of Bullying Victimization: Comparing South Korea and the United States. *Journal of Interpersonal Violence*, 1–28. doi: 10.1177/0886260521997950.
- Holfeld, B., Leadbeater, B.J. (2017). Concurrent and longitudinal associations between early adolescents' experiences of school climate and cyber victimization. *Computers in Human Behavior*, 76, 321–328. doi: 10.1016/j.chb.2017.07.037
- Holt, M., Vivio, A., Polanin, J., Holland, K., DeGue, S., Matjasko, J., Wolfe, M., Reid, G. (2015). Bullying and suicidal ideation and behaviors: A meta-analysis. *Pediatrics*, 135, 496–509. doi: 10.1542/peds.2014-1864
- Jackson, V., Chou, S., Browne, K. (2017). Protective Factors Against Child Victimization in the School and Community: An Exploratory Systematic Review of Longitudinal Predictors and Interacting Variables. *Trauma, Violence and Abuse*, 18 (3), 303–321. doi: 10.1177/1524838015611675
- Kozasa, S., Olij, A., Kiyota, A., Sawa, T., Kim, S. (2017). Relationship between the experience of being a bully/ victim and mental health in preadolescence and adolescence: A cross-sectional study. *Annals of General Psychiatry*, 16, 1–10. doi: 10.1186/s12991-017-0160-4
- Košir, K., Klasinc, L., Špes, T., Pivec, T., Cankar, G., Horvat, M. (2020). Predictors of self-reported and peer-reported victimization and bullying behavior in early adolescents: the role of school, classroom, and individual factors. *European Journal of Psychology of Education*, 35, 381–402. doi: 10.1007/s10212-019-00430-y
- Kljakovic, M., Hunt, C. (2016). A meta-analysis of predictors of bullying and victimization in adolescence. *Journal of Adolescence*, 49, 134–145. doi: 10.1016/j.adolescence.2016.03.002
- Lee, C., Shin, N. (2017). Prevalence of cyberbullying and predictors of cyberbullying perpetration among Korean adolescents. *Computers in Human Behavior*, 68, 352–358. doi: 10.1016/j.chb.2016.11.047
- Mazur, J., Tabak, I., Zawadzka, D. (2017). Determinants of Bullying at School Depending on the Type of Community: Ecological Analysis of Secondary Schools in Poland. *School Mental Health*, 9, 132–142. doi: 10.1007/s12310-017-9206-7
- Modecki, K.L., Barber, B.L., Vernon, L. (2013). Mapping developmental precursors of cyber-aggression: Trajectories of risk predict perpetration and victimization. *Journal of Youth and Adolescence*, 42, 651–661. doi: 10.1007/s10964-013-9938-0
- Mucherah, W., Finch, H., White, T., Thomas, K. (2018). The Relationship of School Climate, Teacher Defending and Friends on Students' Perceptions of Bullying in High School. *Journal of Adolescence*, 62, 128–139. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.11.012

- Natesan, P., Mitchell, M.E., Glover, R.J. (2018). Early Predictors of Child's Bully and Victim Statuses: A Longitudinal Investigation Using Parent, Teacher, and Student Reports from National Data. *Frontiers in Education*, 3, 48. doi: 10.3389/educ.2018.00048
- Nie, Q., Yang, C., Stomski, M., Zhao, Z., Teng, Z., Guo, C. (2021). Longitudinal Link Between Bullying Victimization and Bullying Perpetration: A Multilevel Moderation Analysis of Perceived School Climate. *Journal of Interpersonal Violence*. doi: 10.1177/0886260521997940
- OECD (2019). PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives, PISA, OECD Publishing, Paris, doi: 10.1787/acd78851-en
- Olweus, D. (1993). *Bullying at School: What We Know What We Can Do*. N. Y.: Blackwell.
- Rodríguez-Hidalgo, A.J., Calmaestra, J. (2018). Psychological Predictors of Cyberbullying According to Ethnic-Cultural Origin in Adolescents: A National Study in Spain. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49 (10), 1506–1522. doi: 10.1177/0022022118795283
- Rodríguez-Hidalgo, A.J., Pantaleón, Y., Calmaestra, J. (2019). Psychological Predictors of Bullying in Adolescents from Pluricultural Schools: A Transnational Study in Spain and Ecuador. *Frontiers in Psychology*, 10: 1383. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01383>.
- Rose, C.A., Slaten, C.D., Preast, J.L. (2017). Bully Perpetration and Self-Esteem: Examining the Relation Over Time. *Behavioral Disorders*, 42 (4), 159–169. doi: 10.1177/0198742917715733
- Shaikh, B.F., Rehman, M., Amin, A. (2020). Cyberbullying: A Systematic Literature Review to Identify the Factors Impelling University Students Towards Cyberbullying. *IEEE Access*, 8, 148031–148051. doi: 10.1109/access.2020.3015669
- Teng, Z., Bear, G.G., Yang, C., Nie, Q., Guo, C. (2020). Moral disengagement and bullying perpetration: A longitudinal study of the moderating effect of school climate. *School Psychology*, 35 (1), 99–109. doi: 10.1037/spq0000348
- Turner, I., Reynolds, K.J., Lee, E., Subasic, E., Bromhead, D. (2014). Well-being, school climate, and the social identity process: A latent growth model study of bullying perpetration and peer victimization. *School Psychology Quarterly*, 29 (3), 320–335.
- Vera, E.M., Daskalova, P., Hill, L., Floro, M., Anderson, B., Roche, M., Aydin, F., Adams, K., Camacho, D., Raziuddin, A., Carr, A. (2017). Parental Messages, School Belonging, Social Skills, and Personal Control as Predictors of Bullying in Ethnic Minority Adolescents. *School Mental Health*, 9, 347–359. doi: 10.1007/s12310-017-9218-3
- Villora, B., Larrañaga, E., Yubero, S., Alfaro, A., Navarro, R. (2020). Relations among Poly-Bullying Victimization, Subjective Well-Being and Resilience in a Sample of Late Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 590. doi: 10.3390/ijerph17020590
- Volk, A.A., Veenstra, R., Espelage, D.L. (2017). So you want to study bullying? Recommendations to enhance the validity, transparency, and compatibility of bullying research. *Aggression and Violent Behavior*, 36, 34–43. doi: 10.1016/j.avb.2017.07.003
- Zhao, Z., Liu, G., Nie, Q., Teng, Z., Cheng, G., Zhang, D. (2021). School climate and bullying victimization among adolescents: A moderated mediation model. *Children and Youth Services Review*, 131, 106218.
- Zsila, Á., Orosz, G., Király, O., Urbán, R., Ujhelyi, A., Jármi, E., Griffiths, M.D., Elekes, Z., Demetrovics, Z. (2018). Psychoactive Substance Use and Problematic Internet Use as Predictors of Bullying and Cyberbullying Victimization. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 16, 466–479. doi: 10.1007/s11469-017-9809-0
- Zych, I., Gómez-Ortiz, O., Fernández, T.L., Nasaescu, E., Llorent, V.J. (2020). Parental Moral Disengagement Induction as a Predictor of Bullying and Cyberbullying: Mediation by Children's Moral Disengagement, Moral Emotions, and Validation of a Questionnaire. *Child Indicators Research*, 13, 1065–1083. doi: 10.1007/s12187-019-09670-2
- Walters, G.D., Espelage, D.L. (2018). From victim to victimizer: Hostility, anger, and depression as mediators of the bullying victimization–bullying perpetration association. *Journal of School Psychology*, 68, 73–83.
- Walters, G.D. (2020). School-Age Bullying Victimization and Perpetration: A Meta-Analysis of Prospective Studies and Research. *Trauma, Violence, Abuse*, 1, 11. doi: 10.1177/1524838020906513
- Wang, C., Ryoo, J.H., Swearer, S.M., Turner, R., Goldberg, T.S. (2017). Longitudinal Relationships between Bullying and Moral Disengagement among Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 46, 1304–1317. doi: 10.1007/s10964-016-0577-0
- Yubero, S., de las Heras, M., Navarro, R., Larrañaga, E. (2021). Relations among chronic bullying victimization, subjective well-being and resilience in university students: a preliminary study. *Current Psychology*. doi: 10.1007/s12144-021-01489-x

References:

- Arseneault, L. (2018). Annual Research Review: The persistent and pervasive impact of being bullied in childhood and adolescence: implications for policy and practice. *The Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 59 (4), 405–421.
- Babarro, I., Andiarana, A., Fano, E., Lertxundi, N., Vrijheid, M., Julvez, J., Barreto, F.B., Fossati, S., Ibarluzea, J. (2020). Risk and Protective Factors for Bullying at 11 Years of Age in a Spanish Birth Cohort Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 4428. doi: 10.3390/ijerph17124428
- Baroncelli, A., Perkins, E.R., Ciucci, E., Frick, P.J., Patrick, C.J., Sica, C. (2020). Triarchic Model Traits as Predictors of Bullying and Cyberbullying in Adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*. doi: 10.1177/0886260520934448
- Bochaver, A.A. (2021). Consequences of school bullying for its participants. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki (Psychology. Journal of Higher School of Economics)*, 18 (2), 393–409. doi: 10.17323/1813-8918-2021-2-393-409 (in Russ.).
- Bochaver, A.A. (2021). School Bullying Experience and Current Well-Being Among Students. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 26 (2), 17–27. doi: 10.17759/pse.2021260202 (in Russ.).
- Bochaver, A.A., Gorlova, N.V., Khlokov, K.D. (2021). Behavioral strategies of staff and school leaders in dealing with bullying situations: proactive, reactive and avoidant behavior. In A.A. Bochaver, M.Y. Kats (Eds.), *Teenager in the metropolis: remote growing up: collection of works XIV International scientific and practical conference (6–8 April 2021, Moscow)*, Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow: Higher School of Economics. (in Russ.).
- Bochaver, A.A., Gorlova, N.V., Khlokov, K.D. (2021). The problem of bullying in the context of educational environment: questioning of members of school staff. *Psikhologicheskie Issledovaniya (Psychological Research)*, 14 (76), 3. <http://psystudy.ru> (in Russ.).

- Camerini, A.L., Marciano, L., Carrara, A., Schulz, P.J. (2020). Cyberbullying perpetration and victimization among children and adolescents: A systematic review of longitudinal studies. *Telematics and Informatics*, 49, 101362. doi: 10.1016/j.tele.2020.101362
- Cecen-Celik, H., Keith, S. (2019). Analyzing Predictors of Bullying Victimization With Routine Activity and Social Bond Perspectives. *Journal of Interpersonal Violence*, 34 (18), 3807–3832. doi: 10.1177/0886260516672941
- Cook, C.R., Williams, K.R., Guerra, N.G., Kim, T.E., Sade, S. (2010). Predictors of Bullying and Victimization in Childhood and Adolescence: A Meta-analytic Investigation. *School Psychology Quarterly*, 25 (2), 65–83. doi: 10.1037/a0020149
- Chu, X.W., Fan, C.Y., Liu, Q.Q., & Zhou, Z.K. (2018). Stability and change of bullying roles in the traditional and virtual context: A three-way longitudinal study in Chinese early adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 2384–2400. doi: 10.1007/s10964-018-0908-4
- Chu, X.W., Fan, C.Y., Lian, S.L., Zhou, Z.K. (2019). Does bullying victimization really influence adolescents' psychosocial problems? A three-wave longitudinal study in China. *Journal of Affective Disorders*, 246, 603–610. doi: 10.1016/j.jad.2018.12.103
- Demaray, M.K., Malecki, C.K., Ryoo, J.H., Summers, K.H. (2021). Deconstructing bullying roles: A longitudinal latent profile analysis of bullying participant behaviors for students in grades 4 through 12. *Journal of School Psychology*, 86, 32–48. doi: 10.1016/j.jsp.2021.02.006
- Dragone, M., Esposito, C., De Angelis, G., Affuso, G., Bacchini, D. (2020). Pathways Linking Exposure to Community Violence, Self-serving Cognitive Distortions and School Bullying Perpetration: A Three-Wave Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (1), 188. doi: 10.3390/ijerph17010188
- D'Urso, G., Symonds, J. (2021). Risk factors for child and adolescent bullying and victimization in Ireland: a systematic literature review. *Educational Review*, 1–26. doi: 10.1080/00131911.2021.1987391
- Elliott, S.N., Hwang, Y-S., Wang, J. (2019). Teachers' ratings of social skills and problem behaviors as concurrent predictors of students' bullying behavior. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 60, 119–126. doi: 10.1016/j.appdev.2018.12.005
- Erdogdu, Y.M. (2016). Parental Attitude and Teacher Behaviours in Predicting School Bullying. *Journal of Education and Training Studies*, 4 (6). doi: 10.11114/jets.v4i6.1459
- Farrell, A.H., Vaillancourt, T. (2021). Childhood Predictors of Adolescent Joint Trajectories: A Multi-Informant Study on Bullying Perpetration and Hypercompetitiveness. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. doi: 10.1080/15374416.2021.1923019
- Gower, A.L., McMorris, B.J., Eisenberg, M.E. (2015). School-level contextual predictors of bullying and harassment experiences among adolescents. *Social Science and Medicine*, 147, 47–53. doi: 10.1016/j.socscimed.2015.10.036
- Han, Y., Kim, H., Ma, J., Song, J., Hong, H. (2019). Neighborhood predictors of bullying perpetration and victimization trajectories among South Korean adolescents. *Journal of Community Psychology*, 47 (7), 1714–1732. doi: 10.1002/jcop.22226
- Han, Y., Lee, S., Cho, E., Song, J., Hong, J.S. (2021). Individual- and School-level Predictors of Latent Profiles of Bullying Victimization: Comparing South Korea and the United States. *Journal of Interpersonal Violence*, 1–28. doi: 10.1177/0886260521997950.
- Holfeld, B., Leadbeater, B.J. (2017). Concurrent and longitudinal associations between early adolescents' experiences of school climate and cyber victimization. *Computers in Human Behavior*, 76, 321–328. doi: 10.1016/j.chb.2017.07.037
- Holt, M., Viviolo, A., Polanin, J., Holland, K., DeGue, S., Matjasko, J., Wolfe, M., Reid, G. (2015). Bullying and suicidal ideation and behaviors: A meta-analysis. *Pediatrics*, 135, 496–509. doi: 10.1542/peds.2014-1864
- Jackson, V., Chou, S., Browne, K. (2017). Protective Factors Against Child Victimization in the School and Community: An Exploratory Systematic Review of Longitudinal Predictors and Interacting Variables. *Trauma, Violence and Abuse*, 18 (3), 303–321. doi: 10.1177/1524838015611675
- Kozasa, S., Olij, A., Kiyota, A., Sawa, T., & Kim, S. (2017). Relationship between the experience of being a bully/ victim and mental health in preadolescence and adolescence: A cross-sectional study. *Annals of General Psychiatry*, 16, 1–10. doi: 10.1186/s12991-017-0160-4
- Košir, K., Klasinc, L., Špes T., Pivec, T., Cankar, G., Horvat, M. (2020). Predictors of self-reported and peer-reported victimization and bullying behavior in early adolescents: the role of school, classroom, and individual factors. *European Journal of Psychology of Education*, 35, 381–402. doi: 10.1007/s10212-019-00430-y
- Kljakovic, M., Hunt, C. (2016). A meta-analysis of predictors of bullying and victimization in adolescence. *Journal of Adolescence*, 49, 134–145. doi: 10.1016/j.adolescence.2016.03.002
- Lee, C., Shin, N. (2017). Prevalence of cyberbullying and predictors of cyberbullying perpetration among Korean adolescents. *Computers in Human Behavior*, 68, 352–358. doi: 10.1016/j.chb.2016.11.047
- Marjutina T.M., Ermolaev O.J., Trubnikov V.I. (1998). On the nature of psychological predictors. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological science and education)*, 3 (1). (in Russ.).
- Mazur, J., Tabak, I., Zawadzka, D. (2017). Determinants of Bullying at School Depending on the Type of Community: Ecological Analysis of Secondary Schools in Poland. *School Mental Health*, 9, 132–142. doi: 10.1007/s12310-017-9206-7
- Modecki, K.L., Barber, B.L., & Vernon, L. (2013). Mapping developmental precursors of cyber-aggression: Trajectories of risk predict perpetration and victimization. *Journal of Youth and Adolescence*, 42, 651–661. doi: 10.1007/s10964-013-9938-0
- Mucherah W., Finch H., White T., Thomas K. (2018). The Relationship of School Climate, Teacher Defending and Friends on Students' Perceptions of Bullying in High School. *Journal of Adolescence*, 62, 128–139. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.11.012
- Natesan, P., Mitchell, M.E., Glover, R.J. (2018). Early Predictors of Child's Bully and Victim Statuses: A Longitudinal Investigation Using Parent, Teacher, and Student Reports from National Data. *Frontiers in Education*, 3, 48. doi: 10.3389/educ.2018.00048
- Nie, Q., Yang, C., Stomski, M., Zhao, Z., Teng, Z., Guo, C. (2021). Longitudinal Link Between Bullying Victimization and Bullying Perpetration: A Multilevel Moderation Analysis of Perceived School Climate. *Journal of Interpersonal Violence*. doi: 10.1177/0886260521997940
- OECD (2019). PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives, PISA, OECD Publishing, Paris, doi: 10.1787/acd78851-en
- Olweus, D. *Bullying at School: What We Know What We Can Do*. N. Y.: Blackwell, 1993.

- Rodríguez-Hidalgo, A.J., Calmaestra, J. (2018). Psychological Predictors of Cyberbullying According to Ethnic-Cultural Origin in Adolescents: A National Study in Spain. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49 (10), 1506–1522. doi: 10.1177/0022022118795283
- Rodríguez-Hidalgo, A.J., Pantaleón, Y., Calmaestra, J. (2019). Psychological Predictors of Bullying in Adolescents from Pluricultural Schools: A Transnational Study in Spain and Ecuador. *Frontiers in Psychology*. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01383>
- Rose, C.A., Slaten, C.D., Preast, J.L. (2017). Bully Perpetration and Self-Esteem: Examining the Relation Over Time. *Behavioral Disorders*, 42 (4), 159–169. doi: 10.1177/0198742917715733
- Shaikh, B.F., Rehman, M., Amin, A. (2020). Cyberbullying: A Systematic Literature Review to Identify the Factors Impelling University Students Towards Cyberbullying. *IEEE Access*, 8, 148031–148051. doi: 10.1109/access.2020.3015669
- Teng, Z., Bear, G.G., Yang, C., Nie, Q., Guo, C. (2020). Moral disengagement and bullying perpetration: A longitudinal study of the moderating effect of school climate. *School Psychology*, 35 (1), 99–109. doi: 10.1037/spq0000348
- Turner, I., Reynolds, K.J., Lee, E., Subasic, E., Bromhead, D. (2014). Well-being, school climate, and the social identity process: A latent growth model study of bullying perpetration and peer victimization. *School Psychology Quarterly*, 29 (3), 320–335.
- Vera, E.M., Daskalova, P., Hill, L., Floro, M., Anderson, B., Roche, M., Aydin, F., Adams, K., Camacho, D., Raziuddin, A., Carr, A. (2017). Parental Messages, School Belonging, Social Skills, and Personal Control as Predictors of Bullying in Ethnic Minority Adolescents. *School Mental Health*, 9, 347–359. doi: 10.1007/s12310-017-9218-3
- Víllora, B., Larrañaga, E., Yubero, S., Alfaro, A., Navarro, R. (2020). Relations among Poly-Bullying Victimization, Subjective Well-Being and Resilience in a Sample of Late Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 590. doi: 10.3390/ijerph17020590
- Volk, A.A., Veenstra, R., Espelage, D.L. (2017). So you want to study bullying? Recommendations to enhance the validity, transparency, and compatibility of bullying research. *Aggression and Violent Behavior*, 36, 34–43. doi: 10.1016/j.avb.2017.07.003
- Volkova, I.V. (2021). Attitudes to Animals and Bullying among Teenagers. *Socialnaya Psikhologiya i Obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 12 (2), 183–196. doi: 10.17759/sps.2021120211 (in Russ.).
- Zhao, Z., Liu, G., Nie, Q., Teng, Z., Cheng, G., Zhang, D. (2021). School climate and bullying victimization among adolescents: A moderated mediation model. *Children and Youth Services Review*, 131, 106218.
- Zsila, Á., Orosz, G., Király, O., Urbán, R., Ujhelyi, A., Jármi, E., Griffiths, M.D., Elekes, Z., Demetrovics, Z. (2018). Psychoactive Substance Use and Problematic Internet Use as Predictors of Bullying and Cyberbullying Victimization. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 16, 466–479. doi: 10.1007/s11469-017-9809-0
- Zych, I., Gómez-Ortiz, O., Fernández, T.L., Nasaescu, E., Llorent, V.J. (2020). Parental Moral Disengagement Induction as a Predictor of Bullying and Cyberbullying: Mediation by Children's Moral Disengagement, Moral Emotions, and Validation of a Questionnaire. *Child Indicators Research*, 13, 1065–1083. doi: 10.1007/s12187-019-09670-2
- Walters G.D., Espelage, D.L. (2018). From victim to victimizer: Hostility, anger, and depression as mediators of the bullying victimization–bullying perpetration association. *Journal of School Psychology*, 68, 73–83.
- Walters, G.D. (2020). School-Age Bullying Victimization and Perpetration: A Meta-Analysis of Prospective Studies and Research. *Trauma, Violence, Abuse*, 1, 11. doi: 10.1177/1524838020906513
- Wang, C., Ryoo, J.H., Swearer, S.M., Turner, R., Goldberg, T.S. (2017). Longitudinal Relationships between Bullying and Moral Disengagement among Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 46, 1304–1317. doi: 10.1007/s10964-016-0577-0
- Yubero, S., de las Heras, M., Navarro, R., Larrañaga, E. (2021). Relations among chronic bullying victimization, subjective well-being and resilience in university students: a preliminary study. *Current Psychology*. doi: 10.1007/s12144-021-01489-x